

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

В. А. САЙТАНОВ

ПУШКИН В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИИ

В 1965 г. английский критик К. Джонсон писал: «Если предчувствие меня не обманывает, эти четыре перевода являются лишь началом большого похода, принятого маленькой группой славистов, чтобы сделать Пушкина доступным и понятным английским читателям, не знающим русского языка»¹.

Это предсказание было сделано в связи с выходом из печати в течение одного года в Англии и США четырех новых переводов Пушкина². И оно сбылось.

Во второй половине 60-х годов в Англии и Америке появляются десятки новых переводов Пушкина, снова переиздаются старые, переводятся пушкинские письма, критическая проза, лирика, поэмы, «Евгений Онегин». Печатаются и перепечатываются материалы о Пушкине, в том числе речи Достоевского, Тургенева, статьи Цветаевой и др. Одна за другой выходят новые монографии. Американский славист Кларенс Браун имел все основания назвать происходящее «пушкинским бумом». Он писал (1969 г.): «Сравнение сороковых годов и нынешнего времени согревает сердца русистов, ибо Пушкин... начал занимать место рядом с Гете и Данте, а пушкиноведение, прежде весьма скромное, неожиданно приобрело важное значение в глазах ученых»³.

В настоящем кратком обзоре мы остановимся на наиболее значительных дости-

жениях английской пушкинианы последних лет⁴ и рассмотрим три работы, представляющие главные направления изучения Пушкина на Западе: биография, комментированный перевод, критическое исследование.

В 1967 г. в Лондоне вышла книга Дэвида Магаршака «Пушкин. Биография», вызвавшая многочисленные отклики⁵. Эта работа продолжает серию жизнеописаний русских писателей — Гоголя, Тургенева, Толстого, Чехова, — выполненных Магаршаком.

В ней нет, или почти нет, литературно-критического анализа и осмысления творчества Пушкина. Автор ставил перед собой иную задачу — создать легко читающуюся биографию поэта, представить историю его жизни в отрывках из пушкинских стихотворений, поэм, писем, заметок, набросков, дневников и воспоминаний его современников.

События жизни Пушкина излагаются, правда, несколько односторонне. Пушкин, писатель, мыслитель и общественный деятель, в изображении Магаршака уступает первое место пылкому любовнику и страстному игроку. Сердечные увлечения поэта описаны и документированы с максимальной подробностью. Творчество оказывается лишь драгоценным довеском к романтическим перепетиям его действительной интересной судьбы, создается не совсем верное представление о

¹ Johnson C. A. Pushkin: A Personal View, Contemporary Review, London, 1965, Nov., vol. 207, No. 1198, p. 254—260.

² Pushkin A. Selected Verse with an Introduction and Prose Translation by J. Fennel. Penguin, 1964.

The Letters of Pushkin translated with preface, introduction and notes by Thomas J. Shaw, Pennsylvania/ Oxford edition, 1963.

Eugene Onegin. A novel in verse by Al. Pushkin. Translated from the Russian with a commentary by Nabokov. In 4 volumes, N. Y. Bollingen, 1964.

Pushkin Al. Eugene Onegin. Translated by Babette Deutsch. Penguin Books, Baltimore, 1964.

³ Brown Clarence. The Pushkin Boom. The Atlantic, 1969, I, p. 107—108.

⁴ Американские работы о Пушкине отражены в статьях: Г о л ы ш е в а А. И. Американская пушкиниана 60-х годов. — Пушкинский сборник. Псков, 1968, стр. 158—164; е е ж е. Пушкин в исследованиях американских славистов. Пушкинский сборник. Псков, 1972, стр. 68—83. Л е в к о в и ч Я. Л. Пушкин в работах американского исследователя — Русская литература, 1973, № 4, стр. 198—202.

⁵ Magarshack D. Pushkin: A Biography, L., Chapman and Hall, 1967, 322 pp.

Мне известно четыре газетные и шесть журнальных рецензий на эту книгу. Возможно, их было больше. Это еще одно свидетельство «пушкинского бума», о котором говорит Браун.

характере и содержании жизни поэта.

Английская и американская критика в целом дала положительную оценку работе Д. Магаршака. Исключение составляет рецензия Эрнеста Симмонса⁶, автора первой биографии Пушкина на английском языке⁷. По мнению Симмонса, Магаршак не сумел в достаточной мере раскрыть связь Пушкина с декабристским движением, опустил многие важные детали его взаимоотношений с царем, подробности его последней дуэли. Он также отмечает, что собственно творца, художника в работе Магаршака почти нет. Эти замечания справедливы. Однако теплое авторское отношение к поэту, обилие пушкинских текстов, занимательность изложения делают все же эту книгу ценным приобретением для англоязычных читателей.

Заметный отклик в английской печати получил издание критической прозы Пушкина в переводе Татьяны Вольф⁸. В книгу вошли статьи, отрывки из писем, журнальные заметки, наброски.

Издание снабжено обширными комментариями, дающими читателю возможность ориентироваться в проблематике пушкинской критики, в основных направлениях литературно-эстетической борьбы того времени. В книге приводится список некоторых книг библиотеки Пушкина, что позволяет судить о круге чтения поэта, о его широком знакомстве с европейской, и в частности английской, литературой.

«Книга Татьяны Вольф, и в этом ее большая заслуга, переносит нас непосредственно в творческую мастерскую писателя», — пишет В. С. Притчетт, рецензент газеты «Нью-стейтсмен»⁹.

Высокую оценку этой книге дают все рецензенты. Однако один из них, Кристофер Рикс, указывает и на важный ее недостаток. Отмечая, что в критических замечаниях Пушкина «много наблюдательности и ума», он подчеркивает при этом, что некоторые критические оценки остаются непонятными¹⁰. Это упрек к комментариям, также составленным Т. Вольф. Следует заметить, что точное комментирование критических взглядов Пушкина — еще не до конца решенная

задача. Многие неясности здесь связаны со сложностью и многоаспектностью пушкинской критической мысли.

Тем не менее значение работы, сделанной Т. Вольф, трудно переоценить. Красота и оригинальность эстетической мысли Пушкина будет, я уверен, источником многих интересных сопоставлений и размышлений для английских читателей и литераторов.

Наиболее значительным событием английского пушкиноведения несомненно явилась книга Джона Бэйли «Пушкин. Сравнительное исследование»¹¹. Эта работа заслуживает пристального внимания, ибо это первая на английском языке литературно-критическая монография о Пушкине, и к тому же одна из лучших, если не лучшая, в западной пушкиниане. Это итоговая книга. Она вобрала в себя 150-летнюю историю освоения пушкинского творчества в Англии, Америке, в западноевропейской культуре в целом. В то же время в ней широко используются открытия и достижения русского и советского пушкиноведения.

Пушкин рассматривается на фоне современной ему, предшествующей и последующей европейской литературы. Особый интерес представляют вопросы, связанные с восприятием творчества великого поэта западным читателем. В предисловии автора содержится интересный вывод: понимание и принятие Пушкина на Западе претягивает не только непосредственность его поэзии, но и, главным образом, отсутствие у западного читателя необходимых для правильной оценки творчества Пушкина моделей восприятия. Оно вызвано принципиальным отличием Пушкина от того, что читатель привык находить в произведениях европейских поэтов XIX—XX вв. По мнению Бэйли, Пушкин слишком далек от современного литературного, в особенности поэтического, сознания.

«Постоянные указания на эклектичность гениального поэта и в то же время жалобы на то, что слишком мало его достоинств сохраняется при переводе, явно вызывают у читателя (западно-европейского. — В. С.) скептицизм, и это вполне естественно. Однако человек, не знающий латыни, может лишь принимать на веру достоинства Горация и принужден находить его памятник в позднейшей европейской литературе, у Шекспира и Ронсара, Бена Джонсона, Кэмпиона и Драйдена.

Оттого, что идея Гегеля и Гете о

⁶ Simmons, Ernest J. Rec. on: «Pushkin» by D. Magarshack, N. Y. Times book review, 1969, Feb. 16, I, p. 22.

⁷ Simmons, Ernest J. Pushkin, Cambridge (Mass.), Harvard Univ. press, 1937. Книга эта недавно переиздана: Simmons, Ernest J. Pushkin, N. Y. 1964.

⁸ Pushkin A. S. On literature. Ed. by T. Wolff, London, Methuen, 1971, 588 p.

⁹ Pritchett V. S. The Conscious Art of Pushkin. New Statesman, 1971, Aug. 6, p. 180—181.

¹⁰ Rick s, Christopher. Russia's Greatest Poet, The Times, 1971, June 27, p. 28.

¹¹ B a y l e y, J o h n. Pushkin: A Comparative Commentary. Cambridge, University Press, 1971, 382 p. Подробное изложение содержания этой книги представлено в моем реферате в реферативном журнале «Общественные науки за рубежом», серия «Литературоведение», 1973, № 3. Здесь я останавливаюсь лишь на тех моментах, которые не вошли в реферат или кажутся спорными.

«всемирной литературе», основанная на способности романа отражать авторское отношение в форме развития действия, сейчас принята всеми — и читателями, и писателями, — языковой барьер не стал менее значительным. Развиваясь, языки теряют тяжесть первичных значений, становятся более гибкими и тем самым более личными, становясь прозрачной средой, через которую мы можем чувствовать и видеть (даже если объект наблюдения всего лишь автор)...

Большинство из нас принимает на веру величие классиков античности, судя о них лишь по тем интерпретациям, которые предлагают переводчики; чем дальше отстоит от нас образ мыслей и язык писателя, тем в большей степени мы вынуждены забывать о том, что в действительности сказано им, и сохранять лишь то, что понятно и имеет какое-то значение для нас. Пушкин, создатель современного поэтического языка и современной поэзии, для западного читателя оказывается скорее классиком, чем писателем нового времени» (стр. 7).

Основная часть книги Дж. Бэйли посвящена анализу произведений Пушкина, сгруппированных по жанровому принципу. Подробно рассматриваются все поэмы Пушкина, сказки и баллады, драматические произведения, проза. Отдельная глава посвящена «Евгению Онегину». Очень интересны сопоставления поэтических произведений Пушкина с типологически родственными им явлениями английской поэзии. Можно пожалеть о том, что увлекательные сравнения описаний природы в лирике Пушкина со стихами европейских поэтов, в частности Чосера, Вордсворта, Ламартина, Теннисона, Бодлера, Кольриджа, Китса и др., остались лишь случайными сближениями. Любопытен сравнительный анализ «Утопленника» и «Жениха» на фоне «Лесного царя» и «Фульского короля» Гете, «La Belle Dame Jans Mercis» Китса и «Леноры» Бюргера.

Жанровый или жанрово-тематический принцип сравнительного анализа не всегда однако проводится Дж. Бэйли с достаточной последовательностью. Из-за этого повисает в воздухе целый ряд весьма интересных выводов. Так, он называет «Медный всадник» величайшей политической поэмой XIX в. С этим хочется согласиться, но неясно, в ряду каких других произведений этого жанра рассматривает Бэйли «Медный всадник». Произведение Пушкина является, по мнению автора, одновременно и первой антиурбанистической поэмой. Здесь также хотелось бы услышать более подробные сведения о специфике «Медного всадника» в сравнении с чрезвычайно обширной антиурбанистической литературой прошлого и нынешнего веков.

При общем высоком уровне работы Дж. Бэйли следует оспорить некоторые ее положения. Это прежде всего касается разбора «Бориса Годунова» и «Евгения Онегина». «Борис Годунов» слишком бли-

зок по духу Шекспиру, и в этом его слабость, считает Бэйли. С этим трудно согласиться. Такая близость может быть причиной неуспеха драмы Пушкина в Англии, но не может являться критерием оценки самобытного произведения русского гения. Близость Шекспиру — знак высокого достоинства произведения. Бэйли говорит также о несценичности, протекающей из-за слишком большой объективности в изображении истории, что приводит к исчезновению какой бы то ни было зависимости событий от действий героев.

Вопрос о сценичности «Бориса Годунова» по-прежнему остается открытым. Здесь и не может быть окончательных решений.

В интерпретации «Евгения Онегина» Дж. Бэйли следует в основном концепции В. Шкловского о пародийности как главной стихии произведения, что, конечно, сильно обедняет содержание романа. Эта неполнота отразилась на всей главе, посвященной «Евгению Онегину», сделав ее наименее удачной.

По-иному — очень интересно — автор разбирает южные поэмы Пушкина, в особенности «Цыганы», на фоне поэм Байрона и байроновской романтической традиции. Такой подход дает ему возможность выявить в пушкинских созданиях то новое, что перейдет потом к Стендалю, Бальзаку, Лермонтову, т. е. элементы реализма, историю появления и развития которых Бэйли тщательно прослеживает.

Особо ценен для советских пушкинистов сопоставительный анализ «Анджело» и «Пира во время чумы» Пушкина с их английскими источниками. Здесь Дж. Бэйли удалось найти много нового и важного.

Заслуживает внимания указание Дж. Бэйли на дословно близкие стихам из «Потерянного рая» Мильтона одно место в «Гавриилиаде». Вопрос о возможном раннем знакомстве Пушкина с рукописными русскими переводами этой поэмы не изучен. Быть может, однако, Мильтон дошел до Пушкина в шутливых пародиях Парни. Особое место уделено в книге «Маленьким трагедиям», в которых умение Пушкина соединять совершеннейшие по форме стихи с драматичностью диалога и индивидуальностью речи персонажей часто, по мнению Дж. Бэйли, превосходит мастерство Шекспира. Известно, что жанр драматических сцен Пушкина возник под влиянием драматических сцен Барри Корнуола, а именно одной из них — «Людвико Сфорцо». Дж. Бэйли выдвигает предположение о возможном знакомстве Пушкина и с другими сценами Корнуола (впервые напечатаны в 1819 г.), в частности с двумя — «Дон Жуан» и «Микельанджело».

Во второй из них главный конфликт пьесы — противопоставление готового на все ради искусства Микельанджело и юного беспечного Рафаэля. Первая сюжетно близка «Каменному гостю».

Главными особенностями пушкинского

творчества Дж. Бэйли считает гармоническое равновесие между рефлексивной и творческой потенциями его гения, уникальное для европейской литературы прошлого века; умение соединить блестящий поэтический слог с полной изображением жизни, свойственной лучшим образцам европейского романа; классическую строгость стиля, его точное соответствие жанру; отсутствие романтической размытости и субъективности образного содержания как в поэзии, так и в прозе.

Книга Дж. Бэйли является большим и серьезным вкладом в пушкиноведение. Помимо важных научных достоинств, это исследование обладает еще одним существенным качеством — актуальностью. Изучение творчества великого поэта в контексте развития всей европейской литературы представляется сейчас весьма перспективной областью пушкиноведения. Здесь имеются широкие возможности для сотрудничества советских и западных ученых. Книга Бэйли, безусловно, будет интересной и полезной рядовому английскому читателю. Она указывает правильный путь движения к Пушкину, восполняет то отсутствие необходимых моделей восприятия, о которых говорит Дж. Бэйли в предисловии к своей работе.

Вот что, однако, неприятно. Здесь и там в книге встречаются совершенно ненужные, а порой обидные замечания в адрес нашей современной культуры, в адрес советского строя. Эта маленькая ложка политического дегтя портит бочку хорошего меда.

Многочисленные¹² рецензии на монографию Бэйли можно с полным правом назвать восторженными. «Дж. Бэйли решил сделать невозможное — и это ему почти удалось», — пишет Майкл Гленни

¹² Эта книга вызвала свыше 10 рецензий.

и газете «Таймс»¹³. «Пушкин Джона Бэйли красив, очарователен, привлекателен. Это чрезвычайно точный портрет поэта, во многом близкого лейккистам, — пишет другой рецензент, Р. Фриборн. — Единственное, чего не хватает, — это ощущения незащитности поэтической души в ее борьбе с ложью и грубостью жестокого века»¹⁴.

Одна из наиболее интересных рецензий — в литературном приложении к «Таймс» — озаглавлена «Первый европейский реалист»¹⁵. В самом деле, хотя Дж. Бэйли сам не формулирует этот вывод, он логически вытекает из его работы. Этот важный и интересный результат не является новым для советского литературоведения, но принципиально нов для Запада.

Все рецензенты подчеркивают необходимость дальнейшего расширения знакомства английских читателей с творчеством и личностью великого русского поэта.

Настоятельная потребность в этом ощущается все сильнее. В одном из отзывов на эту книгу говорится:

«Парадоксально, что поэт, столь многим обязанный английской литературе, и в особенности В. Скотту, Шекспиру, Фильдингу, Стерну, Байрону, остается непонятым так долго»¹⁶.

Работы английских пушкинистов — Магаршака, Вольф, Бэйли — во многом восполняют этот пробел.

¹³ Glen n y, Michael. Pushkin. Man of Delight and Man of His Time. The Times July 12, 1971, p. 8.

¹⁴ Freeborn R. Rec. on: Bayley J. Pushkin. A Comparative Commentary. «Slavonic and East European Review», London, 1972.

¹⁵ Europe's First Realist. «Times literature supplement», London, 1971, July 30, No 3622, p. 879.

¹⁶ Pritchett V. S. The Conscious Art of Pushkin. «New Statesman», Aug. 6, p. 180.

*Известия
Академии наук СССР*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• НАУКА •

**серия
литературы
и языка**

ТОМ 33

1974

